

На правах рукописи

СЕРГЕЕВ Андрей Евгеньевич

**Влияние процесса расширения Европейского Союза
на формирование единой европейской социальной политики**

**Специальность 07.00.15 –
история международных отношений
и внешней политики**

*А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук*

НИЖНИЙ НОВГОРОД

2009

Работа выполнена на кафедре регионоведения факультета международных отношений
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Браницкий Андрей Геннадьевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Морозов Борис Николаевич;
кандидат политических наук
Суслова Татьяна Леонидовна

Ведущая организация: **Волго-Вятская академия государственной службы**

Защита состоится «04» мая 2009 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета Д
212.166.10 при Нижегородском государственном университете по адресу: 603005, г. Нижний
Новгород, ул. Ульянова, д. 2, факультет международных отношений ННГУ, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Нижегородского
государственного университета им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603950, г. Нижний Новгород,
пр. Гагарина, д. 23, корп. 1.

Автореферат диссертации разослан « ____ » _____ 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор

А.Г. Браницкий

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Объединение Европы – далекий от завершения исторический процесс. Встав на путь интеграции более 50 лет назад, западноевропейские государства определили вектор своего развития, превратившись в мощное наднациональное объединение, представляющее собой новый тип экономически и политически регулируемой структуры со сложившейся идеологией "европеизма", где удается избегать острых социальных потрясений. В рамках Европейского Союза сконцентрирована большая часть экономического и политического потенциала Европы. Становление единой Европы совершается на наших глазах: в начале 2007 г. к ЕС присоединились Болгария и Румыния, а в 2009 г., вполне вероятно, подойдут к концу переговоры с Хорватией. В очереди стоят и некоторые другие западнобалканские государства, прежде всего – Македония, а также - Турция, вступление которой в ЕС крайне проблематично. Сложившаяся ныне международная ситуация требует аргументировано ответить на вопрос о взаимном влиянии процессов расширения Евросоюза и углубления европейской интеграции.

Европейскую интеграцию часто называют феноменом политического развития, фактором, определяющим современное состояние международных отношений. Объяснить этот феномен можно, лишь прибегнув к анализу всех аспектов, оказывающих влияние на этот процесс: экономических, политических, геополитических, военных, культурно-цивилизационных и социальных. Сегодня, когда синхронизируются различные аспекты деятельности европейских государств, подчиненные достижению её политической, экономической и социальной интеграции, явственно обозначились роль и значение социальных аспектов, коммуитарной (единой или общей) социальной политики, предполагающей гармонизацию социальных систем, устранение различий в уровне социальной защиты и социального обеспечения. Социальные проблемы, которые всегда оказывали воздействие на всю систему экономических, политических, правовых, нравственных отношений в обществе, определяют в значительной мере характер и темпы развития Европейского Союза. Именно социальная стабильность, умело построенное социальное партнерство, все более усиливающееся социальное измерение интеграции создают фон, благоприятствующий интеграции по всем параметрам.

Актуальность темы исследования обусловлена, в том числе, необходимостью рассмотрения эволюции и изменения самого содержания социальной политики, концептуального пересмотра целей и задач социальной стратегии стран-членов ЕС. В настоящее время Сообщество стремится ответить на новые вызовы времени, анализируя накопленный опыт, намечая перспективы на будущее и пересматривая цели своей деятельности - речь идет о новой постановке социального вопроса и его новой концепции в первые годы XXI века. Расширение сферы действия единой социальной политики ЕС ставит вопрос о новых подходах к ее изучению, в том числе – о необходимости исследовать влияние процесса расширения Европейского Союза на изменение единой европейской социальной политики.

В современном мире международные отношения все более наполняются экономическим и социальным содержанием. Многолетняя практика Европейского Сообщества убедительно свидетельствует о том, что процессы

экономической и политической интеграции во многом определяются степенью совместимости социального пространства стран, участвующих в данных процессах, так как формирование целостного общественного организма предполагает некий обязательный исходный уровень качественной совместимости этих частей по многим параметрам, в том числе - социальным. Однако до сих пор далеко не все страны ЕС исповедуют единый взгляд на социальную политику. В связи с этим анализ влияния социальных моделей Швеции и Польши (отметим – весьма различных, если не противоположных по сути) на развитие единой европейской социальной политики позволяет раскрыть глубинные закономерности европейской интеграции, связанные с взаимодействием аспектов «расширения» и «углубления».

Сегодня единая социальная политика ЕС рассматривается как фактор углубления интеграционных процессов, составная часть и элемент политики, направленной на развитие и поиск подлинной европейской идентичности, призванной способствовать гармоничному и сбалансированному развитию, экономическому и социальному сплочению Сообщества. Это предполагает активизацию таких функций Европейского Союза, как координация, гармонизация, регулирование, управление, контроль и поддержка процессов, способствующих эффективному раскрытию потенциала Сообщества, а также более четкую социальную ориентацию его деятельности.

В настоящее время единая социальная политика представляется жизненно важным элементом, необходимым для укрепления внутренних связей Союза и европейской идентичности. Компетенции, которыми обладают сегодня коммунитарные институты, политика социального партнерства, разнообразные формы и уровни сотрудничества приводят к большей роли надгосударственного регулирования, принципу примата права ЕС над национальным правом.

Изменение самого содержания социальной политики, концептуальный пересмотр целей и задач социальной стратегии ЕС, расширение сферы её действия ставят с необходимостью вопрос о новых подходах к её изучению. Вступая в XXI век, Сообщество стремится ответить на новые вызовы времени, анализируя накопленный опыт, намечая перспективы на будущее и пересматривая цели своей деятельности - речь идет о новой постановке социального вопроса и его новой концепции в XXI веке.

Объект исследования - единая социальная политика ЕС ("коммунитарная социальная политика", "общая социальная политика"). В работе анализируются все социальные аспекты европейской интеграции, однако преимущественное внимание уделяется социальной политике Европейского Союза, которая рассматривается как специфическая деятельность европейских институтов, определенная соответствующими статьями основополагающих договоров, а также последующими решениями высших органов ЕС - Европейского Совета, Комиссии Европейских Сообществ, Европейского парламента и Совета министров ЕС.

Предмет исследования – развитие единой европейской социальной политики в контексте расширения Европейского Союза. Особое внимание уделяется анализу влияния Шведской и Польской социальных моделей на развитие единой европейской социальной политики, что отнюдь не случайно. Во-первых, Швеция и Польша – самые крупные страны (как по территории, так и по населению) первого и второго расширения Европейского Союза соответственно. Следовательно, именно они должны были оказать наиболее существенное воздействие на корректировку единой европейской социальной политики. Во-вторых, Шведская социальная модель представляет

собой модель, характерную для стран протестантских (лютеранских), где у власти долгое время находились социал-демократы. Напротив, Польская социальная модель является типичной для стран католических, где у власти чаще оказываются христианские демократы. Эти модели по многим своим параметрам различны, если не противоположны. Изучение влияния Шведской и Польской социальных моделей на развитие единой европейской социальной политики представляет, таким образом, как практический, так и теоретический интерес.

Хронологические рамки работы, исходя из предмета исследования, можно определить как 1993-2007 годы, точнее: с 1 ноября 1993 г., когда вступил в действие Маастрихтский договор и начали работать институты Европейского Союза, до 1 января 2007 г., когда закончилось последнее расширение ЕС. Однако автор подробно исследует и более ранние этапы развития европейской социальной идеи, нашедшие свое отражение в многочисленных документах (хартиях, резолюциях, учредительных договорах, докладах и т.д.) ЕС, поскольку именно исследование зарождения и видоизменения европейской социальной политики дает возможность делать обоснованные выводы о путях и перспективах эволюции социального пространства единой Европы.

Историографический обзор. В отечественной и зарубежной историографии до настоящего времени не было работ, посвященных именно влиянию процесса расширения Европейского Союза на развитие единой европейской социальной политики. Однако опыт работы над смежными темами накоплен достаточный, прежде всего, в области изучения социального развития ЕС. В частности, следует назвать следующих авторов-европеистов, занимающихся вопросами социального развития единой Европы: Арон Р., Борко Ю.А., Грабовски В., Дюмон Ж.-П., Исаченко Т.М., Каргалова М.В., Орлов А., Питерс Д., Риччери М., Розанваллон П., Чубарова Т.В.

Кроме того, автором изучены работы различных авторов, посвященные общим вопросам интеграции европейских стран, проблемам социальной политики отдельных государств-членов ЕС и наднациональных институтов Союза. Здесь следует, прежде всего, назвать работы следующих ученых: Браницкий А.Г., Бугров Р.В., Быховский С.В., Геген Д., Глухарев Л.И., Грант Ч., Гринберг Р.С., Дорошенко М.Е., Кулаков М.В., Лихачев В.Н., Матвиевский Ю.А., Пархалина Т.Г., Пороховский А.А., Пшихачев С.М., Смитиенко Б.М., Хартли Т.К., Чернышев С.В., Швейцер В., Шемятенков В.Г., Шишков Ю.В., Шмелев Н.П., Энтин Л.М., Энтин М.Л.

В отечественной историографии история европейской интеграции начала изучаться в 50-е и 60-е гг. XX в. Достижения западноевропейских стран в социальной сфере тогда трактовались как результат классовой борьбы или как ответ на «успехи социалистического строительства в СССР». При этом единая социальная политика считалась второстепенным аспектом, фактически не влияющим на общий ход европейской интеграции.

В 70-е гг. XX в. складываются первые отечественные научные школы, предметно изучающие феномен европейской интеграции, в том числе – ее социальные аспекты. Здесь следует назвать, прежде всего, Институт Европы АН СССР (ныне – ИЕ РАН), ИМЭМО АН СССР (ныне – ИМЭМО РАН), Институт мирового рабочего движения АН СССР (ныне не существующий), ИНИОН АН СССР (ныне – ИНИОН РАН), МГУ и МГИМО (ныне – МГИМО(У) МИД РФ). Однако в 70-е годы подобная тематика часто признавалась «закрытой». Тем не менее, появлялись отдельные публикации – например, в журнале «Мировая экономика и международные отношения».

В 80-е гг. «перестройка» открыла новые возможности для изучения социальных аспектов европейской интеграции. Однако экономические потрясения в нашей стране не могли не повлиять на качество и количество

научных публикаций. В результате, первая докторская диссертация на данную тему появилась лишь в 1997 г. – это монументальный труд М.В. Каргаловой «Социальная политика Европейского Союза: концептуальные аспекты и тенденции развития в 1980-90-е гг.», которая долгое время возглавляла Совет социальных исследований Института Европы РАН.

В 90-е гг. благодаря деятельности Ассоциации европейских исследований (АЕВИС) под руководством д.э.н., профессора Ю.А. Борко начали формироваться и новые центры европейских исследований в российских регионах. В частности, в СПбГУ руководство данным направлением взял на себя В.Е. Морозов, в ННГУ – А.Г. Браницкий. 27 октября 2000 г. в Институте Европы РАН состоялась научная конференция «Европейская социальная модель и трудовые отношения», участниками которой стали академик Н.П. Шмелев, профессор М.В. Каргалова, а также Д.С. Пронин, В.Г. Рупец, В.В. Люблинский, А.А. Галкин, М.Л. Шаккум, А.Г. Ивлев и др. Вносит определенный вклад в развитие европейских исследований и Центр проблем европейской интеграции МГУ под руководством члена Академии экономических наук, члена Европейского общества культуры (г. Венеция), доктора экономических наук, профессора Л.И. Глухарева.

За рубежом регулярно издается *Journal of Common Market Studies*, где публикуются работы наиболее известных авторов-европеистов, в том числе – специалистов по единой европейской социальной политике, таких как Питерс Д., Риччери М., Грабовски В. и др. Наиболее полную историю европейской интеграции написал профессор университета Джорджа Мейсона Десмонд Дайнан (Desmond Dinan), ответственный редактор «Энциклопедии Европейского Союза» («Encyclopedia of the European Union»). Его труд «Ever Closer Union: An Introduction to European Integration» («Всегда более тесный союз. Введение в европейскую интеграцию») выдержал уже три издания (второе, использованное при написании данной работы, вышло в США в 1999 г.). В 2004 г. Дайнан опубликовал свою новую фундаментальную работу «Europe Recast: A History of European Union» («Придание новой формы Европе: История Европейского Союза»). Все труды Дайнана содержат богатый фактический материал, однако, оставаясь сторонником неореалистического подхода к европейской интеграции, он несколько преувеличивает роль национальных государств и, соответственно, преуменьшает роль наднациональных институтов в данном процессе.

Другие важнейшие обобщающие работы, содержащие развернутый очерк истории европейской интеграции: «Steps to European Unity. Community Progress to Date: a Chronology» («Шаги к европейскому единству. Развитие Сообщества: хронология», официальная публикация ЕС в 1992 г.), «Европейская интеграция: Происхождение и развитие Европейского Союза» К.Д. Борхардта (официальная публикация ЕС, в 1996 г. – четвертое издание), «Исторический экскурс в объединение Европы» немецкого профессора Вернера Вайденфельда (в книге «Europa von A bis Z: Taschenbuch der europäischen Integration», 2000), «Федералистское будущее Европы: От Европейского сообщества до Европейского союза» (1998) профессора Департамента политических наук и Института политических исследований Женевского университета Душана Сиджански. Последний, будучи федералистом, в противоположность Дайнану концентрирует свое внимание на наднациональном начале. Совокупность данных работ помогает выработать взвешенную позицию, далекую от крайностей неореализма и федерализма.

Зарубежные труды можно разделить по принадлежности автора (или группы авторов) к национальным или межнациональным институтам. Представители национальных западноевропейских научных центров иногда достаточно критично относятся к процессу интеграции, особенно – к созданию единого социального пространства (это весьма заметно у британских исследователей). Напротив, сотрудники европейских исследовательских институтов концентрируют свое внимание на механизмах развития интеграции, не ставя под сомнение необходимость этого процесса. Непосредственно под патронажем Европейского Союза работают: Колледж Европы (г. Брюгге, Бельгия), Европейский университетский институт (г. Флоренция, Италия) и Институт ЕС по исследованиям в области безопасности.

Необходимо также отметить новые центры, созданные в странах Центральной и Восточной Европы. В частности, в Натолине (Польша) создан и успешно работает свой Колледж Европы, тесно связанный с аналогичным институтом в г. Брюгге. В Будапеште (Венгрия) Центральный Европейский Университет (CEU) привлекает учёных из многих европейских (и не только) стран. В центре внимания ЦЕУ - особенности вступления новых стран в ЕС (аспект расширения) и реформирование институтов ЕС (аспект углубления интеграции). Наконец, стоит упомянуть ведущие американские научные центры, учёные которых имеют возможность взглянуть на Европу «со стороны», используя методы своих школ, изучающих теорию и практику межгосударственного и международного взаимодействия.

Кроме всего прочего, автором были использованы различные статьи из отечественных периодических изданий и сборников, в том числе – из сборника «Политика социального партнерства (российский и зарубежный опыт)».

Источниковая база исследования. Источники, использованные при написании данной работы, можно разделить на две большие группы: 1) относящиеся к объекту исследования, позволяющие выявить закономерности и уточнить принципы формирования единой европейской социальной политики; 2) относящиеся к предмету исследования, раскрывающие влияние процесса расширения Европейского Союза на развитие единой европейской социальной политики.

Внутри первой группы самую важную подгруппу составляют законодательные акты (т.е. все опубликованные документы стран-членов и институтов ЕС), представляющие юридическую базу европейской интеграции. Здесь особо следует выделить учредительные договоры; договоры, вносящие в них изменения и дополнения: Парижский договор (1951 г.), Римские договоры (1957 г.), Единый Европейский Акт (1986 г.), Маастрихтский договор (1992 г.), Амстердамский договор (1997 г.), Ниццкий договор (2001 г.), Договор, учреждающий Конституцию (2004 г.), Лиссабонский договор (2007 г.). Сюда же следует отнести Договор о создании единого Совета и единой Комиссии Европейских Сообществ (1965 г.), Акт о введении всеобщих прямых выборов депутатов собрания (1976 г.). Особо следует выделить Хартию основных социальных прав трудящихся Сообщества (1989 г.), которая была включена в основополагающий договор лишь в 1997 г., и Хартию основных прав граждан ЕС (1999 г.).

Документы отдельных институтов ЕС также относятся к первой группе источников. Здесь следует особо выделить решения саммитов глав государств и правительств стран-членов ЕС (с 1975 г. – Европейского Совета), ежегодные отчеты Комиссии о деятельности ЕС, «Белые» и «Зеленые» книги – программные документы КЕС,

отчеты Суда ЕС (некоторые из которых определили базовые принципы европейского права), досье Европейского парламента. Сюда же нужно отнести директивы, регламенты, решения и рекомендации КЕС и Европейского Совета. Данные источники публикуются, прежде всего, в Официальном журнале Европейских Сообществ (Official Journal of European Communities), а также в некоторых других периодических изданиях (Bulletin of the European Union, Bulletin Quotidian Europe, Eurostat, Eurobarometer, European Political Co-operation Documentation Bulletin, European Report, European Insights и пр.). Особое значение для данного исследования имело издание European Social Policy.

Материалы ежегодных докладов Комиссии ЕС о деятельности Европейских Сообществ (позднее – Европейского Союза) издаются отдельной брошюрой. Здесь следует выделить Доклад Комиссии ЕС о Хартии основных социальных прав трудящихся и Протоколе к Маастрихтскому договору 1992 г. (1995 г.), «Белые» и «Зеленые» книги КЕС конца XX – начала XXI в. Эти документы иллюстрируют процесс формирования концепции единой социальной политики на уровне «исполнительной власти» Европейского Союза.

Автор использовал многочисленные опубликованные сборники документов: Landmarks in European Unity: 22 texts on European Integration (Leiden, 1970); The Political Development of the European Community: A Documentary Collection (Waltham, 1970); Texts Relating to European Political Cooperation (Bonn, 1974); Europe: Documents (Luxembourg-Brussels, 1989); The European Union: Reading on the Theory and Practice of European Integration (London-Brussels, 1998); The Origin and Development of European Integration: A Reader and Commentary (London, 1999) и др. Особую подгруппу источников составляют здесь ресурсы Интернет - официальные сайты институтов ЕС (Совета, КЕС, Европарламента), а также отдельных стран-членов.

Вторую группу документов составляют договоры, касающиеся расширения Европейского Союза (вместе со всеми приложениями, протоколами, декларациями и иными сопровождающими данные договоры документами): договоры о присоединении к ЕС Австрии, Финляндии и Швеции (1994 г.), Венгрии, Кипра, Латвии, Литвы, Мальты, Польши, Словакии, Словении, Чехии и Эстонии (2003 г.), Болгарии и Румынии (2005 г.). Условно сюда же можно отнести договоры о присоединении к ЕС (тогда еще – Европейским Сообществам) Великобритании, Дании и Ирландии (1972 г.), Греции (1979 г.), Испании и Португалии (1985 г.) и Договор об объединении Германии (1990 г.), ибо он также способствовал расширению территории ЕС.

Важнейшими источниками, дающими информацию о Шведской и Польской социальных моделях, являются документы, касающиеся социальной политики данных стран, доступные на соответствующих национальных официальных сайтах (в переводе на английский язык).

Отдельно стоит упомянуть мемуары Жана Моннэ, Робера Шумана, Шарля де Голля, Конрада Аденауэра, Вилли Брандта, Энтони Идена, Артура Кокфилда, Маргарет Тэтчер, Генри Фитцджеральда, Роя Харриса Дженкинса, Робера Маржолена и некоторых других видных европейских политиков, повлиявших на ход европейской интеграции. Эти работы, безусловно, составляют особую подгруппу источников. Сюда же следует отнести многочисленные труды Уинстона Черчилля, мемуары «отца-основателя» Европейских Сообществ Жана Моннэ, сборники речей Жака Делора, «Мечты о Европе» Генерального секретаря Совета Европы Вальтера Швиммера и др.

Особую группу источников составляют труды авторов, повлиявших на развитие европейской социальной идеи, таких как: Франциск Ассизский, Фома Аквинский, Данте Алигьери, Никколо Макиавелли, Томас Мор, Эразм Роттердамский, Томазо Кампанелла, Жан Мелье, Габриэль Мабли и др.

Кроме всего прочего, автор имел возможность использовать собственные наблюдения, почерпнутые из общения с ведущими отечественными и европейскими специалистами в области европейских исследований, а также с представителями институтов ЕС и дипломатическими работниками государств-членов ЕС.

Целью данной работы является выявление влияния процесса расширения Европейского Союза на развитие единой европейской социальной политики.

Для достижения данной цели поставлены следующие **задачи**:

- выделить этапы становления и развития европейской социальной идеи, обозначить принципы и цели единой европейской социальной политики;
- определить правовую основу проведения единой социальной политики ЕС;
- изучить структуру и механизм реализации единой социальной политики ЕС;
- рассмотреть новации в социальной политике ЕС, связанные с расширением Европейского Союза;
- обозначить перспективы социального развития Европы.

Методологическую основу работы составляют, прежде всего, принципы объективности и историзма. Принцип историзма определяет цели и направления исследования, предполагает изучение явлений в их возникновении и развитии в связи с конкретными условиями, выяснение как их общих, так и особенных черт. В данном исследовании изучаются социальные аспекты европейской интеграции на протяжении определенного исторического времени на конкретных фактах становления социальной политики Европейского Союза с установлением особенностей их развития и причинно-следственных связей. Принцип историзма дополняется принципом объективности, предполагающим правильное определение предмета исследования, его места среди других объектов, а также реконструкцию объекта исследования как целого, единого явления, включающего его прошлое и настоящее. Важными средствами построения концептуального аппарата работы явились системный и цивилизационный подходы: все изучаемые процессы рассматриваются в системе («расширение» и «углубление» интеграции) и в рамках конкретной локальной цивилизации (западноевропейской). Методологической основой диссертации является, таким образом, общенаучное теоретическое положение о системности сложных процессов (в данном случае – исторических), а также идея взаимосвязанности и взаимообусловленности социально-экономических, военно-политических, цивилизационных и иных факторов, определяющих ход европейской интеграции. Методологической основой исследования служит также формально-логический подход к проблеме.

Среди методов исследования необходимо назвать общенаучные и специальные методы исторического исследования. Из общенаучных были применены: системно-структурный метод при анализе понятий «расширение» и «углубление»; метод индукции в ходе исследования отдельных интеграционных процессов, когда на основании анализа некоторых отдельных типичных фактов были сделаны важные обобщения; дедукция, позволившая (в ряде случаев) вывести умозаключения от общего к частному; анализ и синтез, которые помогли подвергнуть анализу процесс расширения Европы по частям (вступление отдельных стран) и воссоздать затем целостное представление о нем, сравнение (отдельных этапов расширения Европейского Союза), обобщение и т.д.. Диссертант использовал и

собственно исторические методы: проблемно-хронологический (при анализе отдельных концептов), а также метод критического подхода к источникам и научной литературе.

Научная новизна предлагаемого исследования непосредственно связана с целью и задачами предпринимаемой работы, а также постановкой темы, которая не являлась предметом специального научного исследования в отечественной историографии:

- определено влияние процесса расширения Европейского Союза на формирование единой европейской социальной политики;
- изучено взаимодействие процессов «расширения» и «углубления» европейской интеграции на примере формирования единого европейского социального пространства;
- сопоставлены Шведская и Польская социальные модели, выделены их типологические черты;
- определена степень влияния Шведской и Польской социальных моделей на развитие единой европейской социальной политики.

В работе предпринята попытка комплексного анализа роли и значения социальной политики в процессе европейской интеграции, становления и эволюции социальной политики коммунитарного уровня, что позволяет реконструировать содержание и эволюцию европейской социальной модели в контексте расширения ЕС, её воплощение в практическую программу действий, а также определить перспективы её дальнейшего развития.

В качестве основных положений диссертации на защиту выносятся:

1) Первоначально сформировавшаяся главным образом на христианских ценностях, европейская социальная идея вобрала в дальнейшем все лучшее, что было выработано творческими умами Европы. К числу ее основополагающих принципов следует отнести приверженность демократии, базирующейся на правах человека и свободах, в том числе в социальной области; процветание через социальную справедливость и экономическую свободу, а также равную безопасность, включая социальную, для всех стран и народов.

2) Формирование единой европейской социальной политики в ее сегодняшнем виде было сложным процессом, направленным на стабилизацию капиталистической системы через создание надлежащей институциональной и социальной инфраструктуры. Полностью справиться с этой задачей до сих пор не удалось. Реальная социальная политика ЕС, несмотря на солидную правовую основу, все еще не соответствует масштабу и характеру современных социальных проблем. Однако Европейская социальная модель постоянно совершенствуется, отражая новые реалии общественного развития. Представляется, что и далее будет возрастать роль социального партнерства, станут разнообразнее его формы, шире состав участников. Социальный диалог должен соединить в себе возможности социальных, политических и гражданских сил общества и сыграть важную роль в продвижении к реальному политическому союзу.

3) Можно говорить о существенном влиянии процесса расширения Европейского Союза на формирование единой европейской социальной политики. Однако отдельные расширения Евросоюза внесли различный вклад в процесс трансформации социальной политики ЕС - как по степени влияния, так и по содержательным моментам.

4) Польша – это наибольшая по территории и численности населения страна региона Центральной и Восточной Европы (как он определяется в ЕС), и государство, служащее связующим звеном между странами

Прибалтики и Вышеградской группой, а значит, ключевая страна второго расширения Европейского Союза. В свою очередь, Швеция - это наибольшая по территории и численности населения страна всего Скандинавского региона и ключевая страна первого расширения Европейского Союза.

5) Если Шведскую социальную модель часто именуют «социалистической», то современная Польша взяла курс на полный разрыв со своим действительно социалистическим прошлым. Польская социальная модель отличается от Шведской по многим параметрам, в частности, предполагая наличие у населения католической, а не лютеранской (протестантской) ментальности. У власти новой Польши гораздо чаще оказываются христианские демократы (правые), а не социал-демократы (левые) – как в Швеции. При этом Польская социальная модель до сих пор не смогла оказать серьезного влияния на развитие единой европейской социальной модели, в то время как Шведская социальная модель в конце 90-х гг. XX века существенным образом ускорила продвижение реформ ЕС в социальной сфере.

6) Курс на расширение должен способствовать укреплению центра интеграционного блока и структурированию единого европейского социального пространства, что, в свою очередь, позволит увеличить финансовую и иную поддержку новым странам-кандидатам. С другой стороны, функционирование Экономического и валютного союза требует серьезных расходов, так что на данном этапе расширение становится сдерживающим фактором. Без ратификации Лиссабонского договора дальнейшее расширение ЕС может просто не состояться. Вероятнее всего, приём новых членов из числа западно-балканских стран будет идти гораздо медленнее, чем это видится сейчас, и займет 10-15 лет. Исключением может стать лишь Хорватия, переговоры с которой уже завершены на две трети.

7) Можно сделать прогноз о невозможности включения в единое европейское социальное пространство Турции - в силу наличия кардинальных различий в социальных моделях. С другой стороны, возможное присоединение Хорватии (и даже Македонии) к ЕС не сможет оказать сколь либо существенного влияния на процесс выработки и реализации единой европейской социальной политики, ибо Хорватская социальная модель типологически близка к Польской (а Македонская – к Болгарской).

Апробация результатов исследования осуществлялась посредством выступлений на конференциях и научных семинарах, организованных Нижегородским государственным университетом им. Н.И. Лобачевского, администрацией г. Нижнего Новгорода, Правительством Нижегородской области, ОЗС Нижегородской области, МИД РФ, Комиссией ЕС и Советом Европы в 2003-2008 гг.

Выводы автора по общим и частным вопросам диссертационного исследования оглашались на заседаниях кафедры регионоведения ФМО ННГУ. Работа была апробирована также в процессе преподавания специальных курсов на факультете международных отношений ННГУ им. Н.И. Лобачевского и в ходе научной стажировки в Институте Европы РАН (г. Москва), научно-практической стажировки в районных центрах социальной защиты г. Лодзь (Польша).

Основные положения диссертации отражены в 6 публикациях автора по теме исследования, общим объемом 3,5 п.л.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования систематизированных фактов и сведений, а также анализа структуры и механизмов социальной политики ЕС при

изучении вопросов европейской интеграции, подготовке докладов, лекций и семинаров. Полученные в результате работы выводы могут быть применены при планировании и разработке принципов социальной политики, применяемых на территории СНГ на местном, региональном или национальном уровне.

По своей **структуре** работа состоит из введения, трех глав, заключения, примечания, списка источников и литературы. Во Введении обоснована актуальность темы исследования, определены его хронологические рамки, предмет и объект, цель и задачи. Здесь же анализируется степень изученности проблемы и дается подробная характеристика источниковой базы. В первой главе рассматривается процесс зарождения и развития европейской социальной идеи с ее последующим оформлением в Европейскую социальную модель и политику. Во второй главе рассмотрена правовая основа проведения единой социальной политики ЕС, выделены основные принципы, направления и механизм реализации социальной политики на уровне Евросоюза. В третьей главе основное внимание уделено взаимозависимости процессов «расширения» и «углубления» интеграции, сопоставлены Шведская и Польская социальные модели, выделены их типологические черты, определена степень влияния каждой из данных моделей на развитие единой европейской социальной политики, а также рассмотрены возможные пути эволюционирования единой европейской социальной политики. В Заключении подводится общий итог проделанной работе.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В **первой главе** «Развитие европейской социальной идеи» рассмотрен процесс зарождения и развития европейской социальной идеи с ее последующим оформлением в Европейскую социальную модель и политику. Автор утверждает, что идеалы социальной справедливости и социального равенства были связаны с христианскими заповедями. Социальная доктрина Христианства эволюционировала вместе с обществом, отражая его трансформацию. Анализируются труды Франциска Ассизского и Фомы Аквинского. Переходя к эпохе Возрождения, автор выделяет социальные аспекты трудов Данте Алигьери и Никколо Макиавелли. Затем подчеркивается, что эпоха Реформации произвела революцию в социальной области. Анализируются труды Томаса Мора, Эразма Роттердамского, Томазо Кампанеллы, Жана Мелье, Габриэля Мабли, герцога де Сюлли. Автор утверждает, что размышления о социальных аспектах устройства и развития Европы, которые нашли отражение в трудах просветителей, оформились в виде теорий общественного договора и разделения властей, декларации свободы как права человека. При этом идеи общественного прогресса и равенства людей - независимо от их происхождения - составляли основу большинства социальных и политических теорий. Автор анализирует труды Шарля де Сен-Пьера, Жан-Жака Руссо, Вольтера, Гёте, Канта, Локка, Лейбница, Смита, Ньютона и др. Он приходит к выводу, что многие идеи мыслителей XVII — XVIII вв. не раз доказывали свою справедливость на последующих этапах европейской истории и в модифицированном виде сохраняют свою актуальность в наши дни. Это идеи баланса социальных сил, обеспечения безопасности граждан, создания правовой базы на принципах социальной справедливости, сохранения социального мира и т.д.

По мнению автора, велика роль в развитии социальной мысли Великой французской революции, подарившей миру важнейший документ — Декларацию прав человека и гражданина. Анализируются труды Гегеля, Д. Рикардо, Л. Фейербаха, К.-А. Сен-Симона, Ш. Фурье, Р. Оуэна, К. Маркса и Ф. Энгельса, а также теория

государства всеобщего благосостояния (Тьер, Ф. Видаль, А. Марраст, А. де Ламартин, Ледрю-Роллен и др.). Переходя к событиям XX в., автор утверждает, что Гаагский конгресс породил Совет Европы, выполняющий важную роль в обеспечении социальной защиты граждан, их основных демократических прав и свобод. В частности, принципы защиты социальных прав и основных свобод человека нашли отражение в Европейской конвенции в защиту прав человека и основных свобод, принятой уже в 1950 г. (вступила в силу в 1953 г.) государствами, входящими в Совет Европы. На ее основе в 1961 г. была принята Европейская социальная хартия Совета Европы, где гарантировались права на труд, его справедливую оплату, социальное страхование, медицинскую помощь, профессиональную подготовку, на заключение коллективных договоров, право на забастовку и подчеркивалось, что осуществление социальных прав должно обеспечиваться без дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, религии, политических убеждений, национальной принадлежности или социального происхождения. Большими полномочиями были наделены такие институты, как Европейская комиссия по правам человека, Европейский суд по правам человека, Комитет министров Совета Европы.

Автор утверждает, что Европейские Сообщества взяли на вооружение европейскую социальную идею, эволюционировавшую под влиянием различных течений западной философской и социологической мысли, в том числе - современных. При формировании социальной политики Сообществ явно ощущалось воздействие теорий индустриального и постиндустриального общества, социального рыночного хозяйства, государства всеобщего благосостояния и др. Автор анализирует теории социальных конфликтов (К. Боулдинг, Р. Дарендорф и др.), социального действия и социальной стратификации (М. Вебер), социальной адаптации (Ж. Пиаже, Р. Мертон), социальной мобильности (П. Сорокин). Утверждается, что идея социальной интеграции, явившаяся результатом осмысления объединительных процессов (в том числе - в Европе), была разработана Т. Парсонсом и подхвачена его последователями. В частности, автор анализирует "доклад Олина" (В. Тинберген, М. Байе и др.).

Расширение Сообщества и превращение из "шестерки" в "девятку", вступление в ЕС Дании, Великобритании и Ирландии выявили проблему совместимости партнеров разных уровней, существенные различия между принципами организации социальной сферы в разных странах и обострили вопрос о компенсации социальных издержек. Автор утверждает, что формирование европейской социальной модели и социальной политики ЕС (ее концепции, методологии ее применения) находится под заметным влиянием распространенных на Западе идей социальной технологии как инструментов решения сложных проблем общественного развития. При этом ощущается сильное воздействие теорий социальной стратификации, социального феминизма и геронтологии и других смежных направлений современной социологической и философской мысли.

Европейский Союз взял на вооружение европейскую социальную идею, эволюционировавшую под влиянием различных течений западной философской и социологической мысли, в том числе современных. В частности, теория социальной технологии стала основой концепции социальной политики ЕС, в которой также нашли отражение упреждающая стратегия, теория устойчивого развития и др. Европейская социальная модель не является застывшей понятийной категорией. Она постоянно изменялась в соответствии с требованиями времени. Такая эволюция осуществлялась в двух основных направлениях. Первое из них — "европейское" — связано с процессами трансформации Европы в единое целое в той степени, в какой эти процессы воздействуют на социальную сферу жизни народов. Второе — с переменами, происходящими непосредственно в социальной

области, как на национальном, так и на международном уровне, с изменениями в структуре общества, в его функционировании.

Таким образом, первоначально сформировавшаяся главным образом на христианских ценностях, европейская социальная идея вобрала в дальнейшем все лучшее, что было выработано творческими умами Европы. К числу ее основополагающих принципов следует отнести приверженность демократии, базирующейся на правах человека и свободах, в том числе в социальной области; процветание через социальную справедливость и экономическую свободу, а также равную безопасность, включая социальную, для всех стран и народов. В частности, европейская социальная идея предусматривает право владеть собственностью единолично или совместно с другими и заниматься индивидуальным предпринимательством. Демократия рассматривается как единственная приемлемая система правления, основанная на уважении человеческой личности и верховенстве закона. При этом основное внимание уделяется правам, связанным с обеспечением свободного социального развития народов Европы.

Во второй главе «Правовая основа проведения единой социальной политики ЕС» рассмотрена правовая основа проведения единой социальной политики ЕС, выделены основные принципы, направления и механизм реализации социальной политики на уровне Евросоюза. Автор анализирует основополагающие договоры Европейских Сообществ: об учреждении Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и Европейского сообщества по атомной энергии (Евратома). Утверждается, что уже Договор о ЕОУС содержал ряд статей, прямо или косвенно затрагивающих социальные проблемы и вопросы защиты основных социальных прав трудящихся. При этом даже в Договоре об учреждении ЕЭС вопросы социальной политики все еще занимали незначительное место. Можно сказать, что в нем были очерчены лишь ее общие контуры (Раздел III — "Социальная политика"). Однако автор подчеркивает, что здесь впервые было включено в официальный документ Сообщества положение о стремлении развивать на европейском уровне диалог между социальными партнерами и эффективно использовать этот инструмент социального развития (ст.118в гл. 1 раздела III), а также зафиксировано обязательство Комиссии включать в свой ежегодный доклад Европейскому парламенту специальную главу о социальном развитии Сообщества (ст. 122). Кроме того, согласно Договору о ЕЭС были учреждены Европейский социальный фонд (финансовый инструмент), а также Экономический и социальный комитет (консультативный орган). Договор об учреждении Европейского сообщества по атомной энергии также не обошел вниманием социальные вопросы. Здесь основное внимание было уделено вопросам безопасности и защиты здоровья работников (и всего населения Сообщества). В текстах основополагающих договоров Европейских Сообществ были сформулированы основные социальные цели, в том числе "обеспечение социального прогресса", "рост уровня жизни", "улучшение условий труда", "борьба с безработицей", "социальная гармонизация", "сбалансирование национальных социальных систем" и пр. Однако провозглашенные цели, как правило, формулировались несколько расплывчато, и не были подкреплены программами конкретных действий.

Значение социальных аспектов развития европейского интеграционного процесса было особо обозначено в Едином европейском акте (подписан 17 февраля 1986 г., вступил в силу в 1987 г.). ЕЕА поставил задачу формирования единого социального пространства в рамках Сообщества. Хотя он весьма незначительно расширил компетенции институтов Сообщества в социальной области, в решении вопросов, связанных с безопасностью и здоровьем трудящихся, удалось нарушить абсолютизм принципа единогласия. А признание роли социальных

партнеров как обязательных участников проведения в жизнь коммунитарной социальной политики имело огромное значение для формирования социальной базы деятельности ЕС.

Хартия основных социальных прав трудящихся, принятая на саммите Европейского Совета в декабре 1989 г. в Страсбурге, зафиксировала следующие положения: право на труд в любом государстве-члене; право на справедливое вознаграждение за труд; право на улучшение условий жизни и труда; право на социальную защиту в соответствии с правилами, применяемыми в отдельных государствах-членах; свобода объединений и коллективных переговоров; право на профессиональную подготовку; равное обращение с мужчинами и женщинами; право на информирование, консультации и участие в управлении; право на охрану здоровья и безопасность на рабочем месте; защита детей и подростков; право престарелых на достойные жизненные стандарты; интеграция инвалидов в общество и трудовую жизнь. В целом, Хартия не расширила компетенции Сообщества в социальной сфере. Однако за ней последовало принятие целого ряда законодательных документов коммунитарного уровня (директивы, регламенты). Кроме того, именно в Хартии, по мнению автора, отразилась попытка прописать единую Европейскую социальную модель.

Для воплощения в жизнь положений Хартии Комиссия разработала специальную программу социальных действий (которая была обнародована еще до принятия Хартии). В ней особое внимание было обращено на коммунитарные действия в социальной сфере. Комиссия руководствовалась тремя принципами: уважение принципа субсидиарности; уважение разнообразия систем, культур и национальной практики и содействие конкурентоспособности предприятий. Для введения в действие положений Хартии и программы были необходимы изменения институционального порядка и расширение законодательной базы в социальной области. Иначе говоря, требовалось внести изменения в Римский договор. Это и стало целью социального Протокола, приложения к Договору о Европейском Союзе (1992 г.).

Договор, учреждающий Европейский Союз, подписанный 7 февраля 1992 г. в Маастрихте, особо обозначил существование коммунитарной социальной политики. Договор и его приложения — Соглашение о социальной политике и Протокол о социальной политике - предусматривали ряд изменений институционального характера и определяли поле действий Союза в социальной сфере. В основном тексте Договора имелись разделы, относившиеся непосредственно к социальной области: раздел VIII "Социальная политика, образование, профессиональное обучение и молодежь" и раздел XIV "Экономическое и социальное сплочение". В Соглашении особое место отводилось социальному диалогу между предпринимателями и трудящимися как одному из важных инструментов социальной политики. Статья 7 Соглашения предусматривала составление Комиссией ежегодного доклада по социальным вопросам и представление отчета в Европейский парламент, Европейский совет и Экономический и социальный комитет. За Европейским парламентом оставалось право привлекать Комиссию для составления докладов по особым проблемам, касающимся социального положения трудящихся.

С введением в действие Договора о Европейском Союзе коммунитарная Европа получила в свое распоряжение все базовые элементы, необходимые для обеспечения европейского социального законодательства. Оно позволяло при осуществлении экономических задач, связанных с созданием единого внутреннего рынка, защищать социальные права граждан. Интеграционный процесс в Европе шел не только вглубь, но и вширь. В начале 90-х годов начались процедуры по присоединению к Сообществу Австрии, Швеции и Финляндии.

Естественно, что все страны, входящие в ЕС, обязывались применять коммунитарное право на своих территориях, в частности законы, касающиеся свободного передвижения лиц и социальной политики. Применение законодательства ЕС в социальной области для трех вышеперечисленных государств не представляло особых проблем, так как это были страны с высоким уровнем жизни (превосходившим средние показатели по ЕС), располагавшие передовыми системами социальной защиты. В социальном плане они вполне вписывались в рамки, определенные документами ЕС.

В 1993-1994 гг. появились три документа, сыгравших огромную роль в формировании европейской социальной политики и оформлении ее концепции: "Белая книга о росте, конкурентоспособности и занятости" (1993 г.), Зеленая книга «Европейская социальная политика, размышления для Союза» (1993 г.), "Европейская социальная политика: путь для Союза. Белая книга" (1994 г.). Вся последующая деятельность ЕС в социальной сфере развивалась с опорой на стратегические положения, содержащиеся в этих трех «книгах», которые на сегодняшний день являются наиболее содержательными в концептуальном плане документами ЕС по социальным вопросам. "Белая книга о росте, конкурентоспособности и занятости" основное внимание уделила поиску средств сокращения негативных явлений, связанных с безработицей. В Зеленой книге «Европейская социальная политика, размышления для Союза» был сделан вывод о том, что осуществление социальной политики Европейского Союза несовместимо с идеей ограничения социального прогресса ради усиления конкурентоспособности экономики. Наконец, в документе "Европейская социальная политика: путь для Союза. Белая книга", появившемся в июле 1994 г., впервые было проанализировано понятие Европейской социальной модели, в основе которой, как указывалось, лежат общие и понятные для всех граждан ЕС ценности. В их числе демократия и права личности, свободная рыночная экономика, равенство возможностей для каждого, благополучие и социальная защищенность для всех, сплочение и солидарность. Все это, в частности приобретающий в последние годы особое значение принцип солидарности и социального сплочения, определяет сегодняшний вариант единой Европейской социальной модели, которую необходимо реализовать для успешного строительства "Европы будущего". Главным притягательным моментом данной модели считается то, что она призвана обеспечить защиту интересов самых разных групп и слоев общества, не ограничиваясь поддержкой наиболее обездоленных.

Вся последующая деятельность ЕС в социальной сфере развивалась с опорой на стратегические положения, содержащиеся в трех рассмотренных «книгах», которые на сегодняшний день являются наиболее содержательными в концептуальном плане документами ЕС по социальным вопросам. Права, зафиксированные в Хартии основных социальных прав трудящихся и обретшие юридическую силу через соответствующие положения Договоров, а после принятия Амстердамского договора, включенные в его основной текст, послужили основой для многочисленных юридических документов. Базовые положения содержались в Протоколе и Соглашении о социальной политике, которые оговаривали процедуры принятия решений в социальной области и схемы прохождения документов через институты Сообщества. После принятия Амстердамского договора Совет получил право посредством директивы установить минимальные и постепенно осуществляемые требования к условиям и техническим нормам, применяемым в каждом из государств-членов. Все новые документы появлялись в результате переговоров между коммунитарными и национальными институтами, а также между социальными партнерами

после консультаций и многочисленных переговоров, ожесточенных дискуссий. При этом всегда присутствовал вопрос о сбалансировании национальных и коммунитарных интересов, распределении полномочий и компетенций.

С созданием адекватной правовой базы ЕС смог перевести социальную политику на комплексное программирование. Основы его были заложены на саммите ЕС в Ницце (декабрь 2000 г.). В частности, он одобрил Хартию основополагающих прав граждан Европейского Союза, которая значительно расширила положения Хартии 1989 г. и распространила ее действие на всех граждан. В соответствии с новой статьей 144 Договора был учрежден Комитет по социальной защите с консультативным статусом при Европейской комиссии с целью мониторинга социальной ситуации и развития политики социальной защиты в государствах-членах и ЕС в целом, содействия обмену информацией и опытом в данной сфере. Саммит Европейского Совета в Ницце принял новую «Социальную повестку дня», которая отражает приоритетные цели социальной политики ЕС: увеличение числа рабочих мест, улучшение условий труда, защита прав трудящихся в условиях меняющейся экономики, тендерное равноправие, ликвидация бедности и борьба с дискриминацией любого рода. В число задач социальной политики входит стимулирование активности и повышение качества рабочей силы, борьба с социальной маргинализацией и смягчение последствий демографических изменений, связанных с общим старением населения Европы. Документ ввел понятие «социальные индикаторы», в соответствии с которым должна оцениваться социальная ситуация в ЕС и степень социальной защиты отдельных групп населения.

7 июня 2001 г. в Ирландии Ниццкий договор был отвергнут на референдуме. Как следствие, ратификация неожиданно затянулась. Повторное голосование в Ирландии 19 октября 2002 г. дало положительный результат. Договор вступил в силу только в начале 2003 г., когда совершенно очевидными стали недостатки и этого документа. Ниццкий договор определил лишь основные контуры так необходимой Союзу институциональной реформы, в том числе – в социальной сфере. Еще на сессии Европейского Совета в Лаакене 14-15 декабря 2001 г. было принято решение созвать Конвент для обсуждения будущего Европы. 28 февраля 2002 г. в Брюсселе открылась первая сессия Конвента. В июне 2003 г. Конвент закончил свою работу, выработав окончательный (по его мнению) проект договора, учреждающего Конституцию для Европы. 4 октября того же года в Риме на основе данного документа открылись дебаты в рамках новой межправительственной конференции. 18 июня 2004 г. главы государств и правительств уже 25 стран-членов (расширение только что состоялось) одобрили на саммите в Брюсселе проект документа. 29 октября 2004 г. Договор, учреждающий Конституцию, был подписан главами государств и правительств всех 25 стран-членов ЕС. Руководители трех признанных стран-кандидатов (Болгарии, Румынии и Турции) подписали только Заключительный акт, которым утверждался текст Конституции. Делегация Хорватии присутствовала на церемонии в качестве наблюдателя. Вступление Конституционного акта в силу было намечено на 2007 г. после обязательной ратификации всеми странами-членами. Однако французы на референдуме 30 мая 2005 г. большинством в 54,87% голосов отвергли документ. Следом, 2 июня 2005 г., ратификация была провалена в Нидерландах.

В самой Франции на ход референдума повлияли различные факторы. В частности, французы стали бояться наплыва «сантехников из Польши» и другой сравнительно дешевой рабочей силы из стран ЦВЕ, новых членов ЕС. Страшили их и перспектива утраты льгот в государственном секторе экономики, и возможность «бегства» своей промышленности на Восток, и рост безработицы. При этом левые боялись ликвидации социальных

гарантий, а правые – нового потока иммигрантов, которые даже и не должны считаться таковыми в новой Европе. В результате, по вине Франции в ЕС начался очередной затяжной кризис идентичности. Только 13 декабря 2007 г. в Лиссабоне был подписан новый Договор, призванный заменить собой нератифицированный проект Конституции.

Лиссабонский договор представляет собой, по сути, шаг назад, ибо возвращает правовую ситуацию к традиционному балансу межправительственного и наднационального начал. Следует также иметь в виду, что трудности, связанные с ратификацией Лиссабонского договора (особенно – в Ирландии, где в июне 2008 г. был провален референдум), могут прямо повлиять на темпы дальнейшего расширения ЕС и успех единой европейской социальной политики. Автор делает вывод, что задача гармонизации национальных законодательств и безусловного применения права ЕС на всей территории Союза – в том числе, в социальной сфере – была выполнена лишь частично. Кроме того, ни проект Конституции, ни Лиссабонский договор так и не вступили в силу, а, следовательно, европейская социальная политика не была реформирована надлежащим образом с 2000 г. вплоть до настоящего времени.

В третьей главе «Развитие социальной политики в контексте расширения Европейского Союза» говорится о взаимном влиянии процессов расширения Европейского Союза и углубления интеграции в социальной сфере. Здесь утверждается, что система коммунитарных институтов, работающих в социальной области, а также установленные процедуры принятия социальных документов, безусловно, являются инструментами строительства "социальной Европы". Институты, реализующие социальную политику, делятся на созданные согласно договорам (поле их деятельности значительно шире социальной области) и дополнительные, созданные производным правом. С ним связан вопрос о представительстве социальных сил на коммунитарном уровне. Важнейшие органы ЕС, обладающие полномочиями в социальной сфере: Европейский Совет, Совет министров, Европейская Комиссия, Европарламент, Суд Европейских сообществ и Экономический и социальный комитет. Автор подробно разбирает компетенции всех данных институтов в социальной сфере, приходя к выводу, что социальная политика ЕС не сконцентрирована в одном институте и даже не координируется никем единолично, что позволяет, с одной стороны, учитывать различные аспекты и последствия социальных проблем, а с другой — ведет к распылению усилий при решении социальных вопросов, связанных с тем или иным направлением деятельности ЕС.

В ходе расширения Европейского Союза выявились как сильные, так и слабые стороны единой Европейской социальной модели. Особую роль в реформировании данной модели в 90-е гг. XX в. сыграл шведский опыт. Термин "шведская модель" возник в конце 60-х годов XX в. Целостная модель социального государства и "общества благосостояния" в Швеции реализуется гораздо дольше, нежели где бы то ни было: начиная с середины 50-х годов XX в. и до сего дня, с небольшими перерывами на периоды, когда правительства, возглавляемые социал-демократами, сменялись правыми. Правда, Шведская социальная модель никогда полностью не отвергалась и христианскими демократами. Она основана на принципах солидарности и выгодно отличается от иных моделей, особенно американской, базирующейся на индивидуалистических принципах при отсутствии сильного социального законодательства и относительно слабой роли профдвижения в общественно-политической жизни страны. Шведская социальная модель глубоко документирована, поскольку отражена в законодательстве (около 20 актов) – в отличие, скажем, от Дании и Норвегии, где значительная часть социальных вопросов решается договорным путем.

Основные принципы Шведской социальной модели были сформулированы еще в 1938 г.: социальная уверенность, солидарность, демократия, равенство, справедливость. Многие социальные проблемы в Швеции стали обнаруживаться после ее вступления в ЕС: возник вопрос о том, не слишком ли высоки ее социальные издержки по сравнению с другими членами Евросоюза, где уровень социальной защиты граждан, а значит, и расходы на нее намного ниже. В Швеции профсоюзы уже давно привлечены к решению проблем занятости: в их распоряжении находятся кассы страхования от безработицы. Вместе с уплатой профсоюзных взносов все работники в обязательном порядке делают взносы и в эти кассы. Из них профсоюзы выплачивают пособия по безработице, размеры которых составляют существенную долю прежних зарплат. Политика "полной занятости" предусматривает создание системы профессиональной подготовки, призванной не только переучивать трудящихся в соответствии с требованиями рынка, но и учитывать его перспективные потребности: введение системы досрочного выхода на пенсию; увеличение продолжительности оплачиваемого отпуска; централизованное содействие перетоку рабочей силы в отраслевом и территориальном аспектах и др. Отличительная особенность активной политики рынка труда в Швеции в том, что она носит опережающий характер, т.е. предусматривает заблаговременное создание рабочих мест или мест в системе переподготовки кадров. Наряду с общенациональными программами переобучения все активнее составляются и реализуются муниципальные. Автор отмечает возрастающее значение переподготовки работников в рамках "непрерывного образования", или "образования в течение всей жизни", нацеленного на увеличение производительности труда за счет повышения уровня знаний работников, квалификации, а не интенсификации их труда. В частности, в Швеции законодательно закреплено предоставление оплачиваемого учебного отпуска.

Наконец, важное значение для расширения занятости имеет "солидарная политика в области рабочего времени", включающая: сокращение рабочей недели с 35 до 30 ч. (средняя фактическая продолжительность рабочей недели в Швеции - 37 ч.); сравнимость рабочего времени различных категорий трудящихся при определении их заработков; приоритетное сокращение рабочего времени для тех категорий трудящихся, которым оно в первую очередь необходимо в силу характера их труда или семейного положения; максимальная свобода в формировании трудового графика в течение рабочего дня и недели; возможность накопления проработанного времени при уходе в отпуск, который должен предоставляться в срок, удобный для работника; право взять краткосрочный отпуск без указания причин и т.п. В области заработной платы в Швеции сложилась своеобразная система, получившая наименование "солидарной политики зарплат". Она основана на ряде принципов, из которых наиболее важными являются: справедливое распределение доходов пропорционально тяжести труда и его результативности; равное вознаграждение за равный труд для мужчин и женщин, различных возрастных категорий работников, трудящихся предприятий одной отрасли, но разных форм собственности (работник не должен страдать из-за низкой рентабельности своего предприятия); уменьшение вилки зарплат по отраслям экономики между рабочими и служащими. Так, дифференциация средней оплаты труда в отраслях обрабатывающей промышленности по сравнению с Германией здесь меньше в два раза.

Высокий по международным меркам уровень фактической заработной платы в Швеции и ее постепенное повышение во многом объясняются эффективной практикой коллективных переговоров, сложившейся еще в 50-60-х годах XX в. Она позволяет не только выработать общую стратегию повышения жизненного уровня, но и обеспечивать последовательность решения социальных проблем отдельных слоев трудящихся и населения в целом.

Эта система зиждется на том, что основные социальные параметры, и прежде всего размер основной зарплаты, определяются в ходе переговоров между профцентрами и организациями работодателей - как частного, так и общественного секторов, причем отдельно государственных и муниципальных властей. На базе достигнутых договоренностей устанавливаются конкретные уровни заработков по отраслям (тарифные соглашения) и по отдельным предприятиям, учреждениям. Неотъемлемая часть системы урегулирования трудовых отношений - специальные трудовые суды, государственные органы посредничества, арбитража и т.п.

Практика участия шведских трудящихся в управлении производством основана на западногерманском опыте. Вместе с тем, хотя об этом редко упоминается, профсоюзы внимательно изучали и тогдашнее советское законодательство - о постоянно действующих производственных совещаниях, правах месткомов и др. Сегодня шведское законодательство по данной проблеме считается одним из самых передовых в мире. В нем зафиксирован довольно широкий круг вопросов, которые не могут быть решены без предварительного обсуждения с профсоюзами и их представителями. Закреплены права таких лиц, определен объем оплачиваемого работодателем рабочего времени, которое они могут тратить на профработу, гарантии от увольнения выборных профработников, их возможности в контроле за охраной труда.

В Швеции нет столь подробно разработанного законодательства о представительстве трудящихся в советах и других руководящих органах фирм или о "рабочих директорах", как в Германии, но нечто подобное вводится на предприятиях в соответствии с коллективными договорами. Что касается участия трудящихся в прибылях предприятий, то оно чаще всего выражается в форме выплаты бонусов по итогам года. Такой подход не подрывает принципов "солидарной политики зарплат", но способствует повышению заинтересованности работников в улучшении результатов своего труда. Вместе с тем в Швеции существует закон, который регулирует ряд вопросов участия в руководстве фирм. До вступления Швеции в ЕС профсоюзам в основном удавалось противостоять попыткам ТНК вводить на своих предприятиях в этой стране среднеевропейские социальные стандарты. Однако теперь предпочтение все чаще отдается социальным директивам ЕС, которые не обеспечивают должную защиту шведов от "социального демпинга".

Таким образом, несмотря на наличие слабых мест в модели социально-экономического развития, Швеция в середине 90-х годов превосходила многие показатели ЕС, необходимые для вступления. Поэтому вступление Швеции не только не оказалось проблемой самой по себе, но и существенно отразилось на самой единой социальной политике Евросоюза. В частности, в 1996 г., сразу после вступления Швеции в ЕС, был сделан первый серьезный шаг по реализации общей социальной политики на единой правовой основе. А после принятия Амстердамского договора, в разработке которого активно участвовали представители Швеции, Совет по предложению Комиссии и после консультаций с Европейским парламентом и Экономическим и социальным комитетом стал принимать единогласные решения по следующим вопросам: социальное обеспечение и социальные гарантии для трудящихся; защита трудящихся в тех случаях, когда срок их трудового соглашения закончился; представительство и совместная защита интересов трудящихся и работодателей, включая участие в принятии решений; при этом за рамки юрисдикции Сообщества выводятся вопросы, касающиеся оплаты труда, а также права на ассоциации, на забастовки и локауты; условия найма граждан третьих стран, проживающих на законных основаниях на территории

Сообщества; финансовая помощь для содействия занятости и созданию рабочих мест без ущерба для положений, относящихся к Социальному фонду.

Важно подчеркнуть, что единое социальное законодательство ЕС, в целом, не препятствовало сохранению или введению любым государством-членом более строгих защитных мер, совместимых с Договором о Союзе, но предусматривало обязанность государств-членов обеспечить меры, необходимые для применения директив на их территории. Таким образом, Швеция смогла сохранить большую часть своих социальных завоеваний, одновременно приблизив средний уровень социальной защищенности по ЕС к своим очень высоким стандартам.

В начале XXI века новое расширение Европейского Союза поставило совершенно иные задачи, в том числе – в области формирования единого европейского социального пространства. И здесь уместно обратиться к анализу Польской социальной модели. В современной Польше общепризнанно, что предпосылкой создания основ многоуровневой социальной деятельности на этапе трансформации является возрождение местного самоуправления, основанного на общественной инициативе, активизирующего семью и личность, добровольческие организации, группы взаимопомощи. В новой Польской модели социальной политики именно они должны быть партнерами как государственной администрации, так и местного самоуправления в обеспечении и распределении средств для деятельности организаций, оказывающих общественные услуги. Основным методом хозяйствования в сфере социального обслуживания и решения социальных проблем местного масштаба является партнерство государственных и общественных организаций. Это предполагает множественность и разнородность субъектов локальной социальной политики и их тесную интеграцию.

Закон о социальной помощи, принятый в Польше 29 ноября 1990 г., в редакции от 4 января 1993 г. (с незначительными изменениями) действует до настоящего времени. Данный закон создал новую базу функционирования системы социальной помощи в стране и ее структуру, опирающуюся на формируемые структуры самоуправления. Он также определил порядок взаимодействия государственных органов и органов местного самоуправления. Однако переход от формально-лозунгового самоуправления к формированию реальных социальных субъектов на местах требовал не только создания формально-правовых рамок, но и, что гораздо труднее, реальной активизации деятельности органов территориального самоуправления (гмины должны иметь финансовые и материальные возможности, а также уметь их использовать). Поэтому одним из направлений изменений в социальной сфере в конце XX – начале XXI вв. являлась децентрализация (хотя, как отмечают исследователи, наблюдались и центристские тенденции), создающая предпосылки для лучшего изучения потребностей и рационализации деятельности в сфере социальных услуг. Одновременно со всей остротой выявлялись территориальные диспропорции как в самих социальных потребностях, так и в возможностях их удовлетворения.

Одним из достоинств социальной политики, реализуемой в Польше, являлось стремление не форсировать реформы. Изменения в субъектно-объектной структуре социальной политики (государство - организации самоуправления - профсоюзы - религиозные организации и конфессии - рынок - семья и т.д.) происходили постепенно. Именно поэтому в Польше многочисленные проекты реформ в отдельных сферах социального обслуживания (здравоохранение, система пенсионного обеспечения, система социальной защиты безработных, защиты семьи, детства и материнства, противодействия бедности, степень децентрализации прав и обязанностей субъектов социальной политики и др.) долгое время находились в стадии общественного обсуждения, на которой

выявлялись плюсы и минусы того или иного варианта, степень его общественной эффективности и возможные потери.

Достаточно быстро и эффективно была создана система смягчения такого социально опасного явления, как безработица; угрожающий характер нарастания бедности в обществе заставил уже в самом начале реформ оперативно переориентировать политику на помощь семье, повысив ее адресность, в первую очередь, путем передачи части функций и финансовых средств с государственного на местный уровень.

В Польше, как и в других странах Центральной и Восточной Европы, создавались новые для этих стран организационные формы социальной защиты тех групп населения, которые больше всего пострадали от рыночных преобразований - организации социальной помощи. Возникновение рынка труда в условиях глубокого спада производства, либерализации экономики и начала процессов структурной перестройки породило быстрое нарастание массовой безработицы, что стало причиной динамичного развития инфраструктуры рынка труда и, прежде всего, бюро по трудоустройству, выполняющих сегодня административно-социальные функции по отношению к безработным. Как и в других странах Восточной и Центральной Европы, в Польше возрастали трудности бюджетного финансирования расходов на социальные нужды. Процессы трансформации, протекавшие в условиях экономического кризиса, сопровождалась кризисом общественных финансов, частично связанным с изменением источников бюджетных поступлений.

По новому закону важным направлением деятельности местных органов стала помощь в обеспечении экономической самостоятельности физических лиц (семей). Порядок и принципы ее предоставления определяются особыми распоряжениями министерства труда и социальной политики. Подобная помощь может оказываться в натуральной или в денежной форме. Помощь в натуральной форме состоит в предоставлении оборудования и инструментов, позволяющих организовать собственное рабочее место, в том числе и для инвалидов. Помощь в денежной форме может предоставляться в виде единовременного целевого пособия или беспроцентного займа. Заем может быть полностью или частично списан, если это обеспечит более быстрое достижение целей социальной помощи.

Текущее пособие предоставляется лицам, нетрудоспособным по возрасту или инвалидности, в связи с воспитанием ребенка, нуждающегося в постоянной опеке или уходе, лицам, которые не могут работать из-за инвалидности, полученной до достижения ими 18 лет (независимо от материального положения этого лица). Величина текущего пособия составляет 28% той средней заработной платы, которая является основой для начисления и пересчета пенсий и текущих пособий, а также разницы между доходом на одного члена семьи и минимальной пенсией. Временное пособие предоставляется лицам (семьям) в том случае, если их доход (или на одного члена семьи) не превышает минимальной пенсии или если их доход и денежные ресурсы, находящиеся в их распоряжении, недостаточны для удовлетворения насущных потребностей, возникающих в связи с длительной болезнью, инвалидностью, невозможностью работать, отсутствием права на получение соответствующего семейного пособия, а также в других обоснованных законом случаях. Органы местной власти определяют срок, на который предоставляется временное пособие, а его размер также составляет 28% от средней заработной платы. Таким образом, по новому закону центр тяжести социальной помощи на местах переносится на семью, которая и становится основным и наиболее многочисленным клиентом этой службы.

Можно прийти к выводу о том, что наиболее существенное воздействие процесса расширения Европейского Союза на выработку единой европейской социальной политики наблюдалось после 1995 г., а отнюдь не после 2004 г. или, тем более, 2007 г. (несмотря на более массовый характер второго расширения). Причем именно Шведская социальная модель как образец наиболее развитой социально-экономической системы на территории Европы оказала серьезное влияние на становление современной правовой основы социальной политики ЕС.

В рамках второго расширения ЕС наиболее интересной - с точки зрения влияния на социальную политику стран Европы - представляется Польская социальная модель. Кроме всего прочего, Польша – это наибольшая по территории и численности населения страна региона Центральной и Восточной Европы (как он определяется в ЕС), и государство, служащее связующим звеном между странами Прибалтики и Вышеградской группой. Если Шведскую социальную модель часто именуют «социалистической», то Польша взяла курс на полный разрыв со своим действительно социалистическим прошлым. Кроме всего прочего, Польская социальная модель отличается от Шведской существенным образом, так как предполагает наличие у населения католической, а не лютеранской (протестантской) ментальности, а у власти новой Польши гораздо чаще оказываются христианские демократы (правые), а не социал-демократы (левые) – как в Швеции. При этом Польская социальная модель до сих пор не смогла оказать серьезного влияния на развитие единой европейской социальной модели, в то время как Шведская социальная модель в конце 90-х гг. XX века существенным образом ускорила продвижение реформ ЕС в социальной сфере.

Говоря о включении в ЕС Румынии и Болгарии, необходимо отметить отсутствие принципиального влияния со стороны данных государств на процесс трансформации общеевропейской социальной политики (в силу ограниченного развития национальных социальных систем в вышеупомянутых странах). Напротив, отмечается существенное воздействие на социальные структуры Румынии и Болгарии со стороны единой социальной системы Европейского Союза с целью включения новых стран-членов в общее социальное пространство и выравнивания уровней социальной защищенности на всей территории ЕС.

В **Заключении** автор приходит к следующим выводам. Европейская социальная идея не является застывшей понятийной категорией. Она постоянно изменялась в соответствии с требованиями времени. Такая эволюция осуществляется в двух основных направлениях. Первое из них — "европейское" — связано с процессами трансформации Европы в единое целое в той степени, в какой эти процессы воздействуют на социальную сферу жизни народов. Второе — с переменами, происходящими непосредственно в социальной области как на национальном, так и на международном уровне, с изменениями в структуре общества, в его функционировании. Первоначально сформировавшаяся главным образом на христианских ценностях, европейская социальная идея вобрала в дальнейшем все лучшее, что было выработано творческими умами Европы. К числу ее основополагающих принципов следует отнести приверженность демократии, базирующейся на правах человека и свободах, в том числе в социальной области; процветание через социальную справедливость и экономическую свободу, а также равную безопасность, включая социальную, для всех стран и народов.

Европейская социальная идея нашла отражение в Хельсинкском Заключительном акте (его десяти принципах), Парижской хартии, Социальной хартии Совета Европы, Римском, Маастрихтском, Амстердамском договорах и в других важнейших многосторонних международных документах, содержащих концептуальные

обоснования европейского строительства. Данная идея по-разному отражается в понимании и практической деятельности сил различной политической ориентации - партий, движений, организаций. Существует плюрализм в подходах к проблеме социальной интеграции и социальным проблемам деятельности ЕС. Можно считать, что в настоящее время европейская социальная идея играет важную роль в разработке путей социального развития Европы, став при этом своеобразной концептуальной основой социального направления европейской интеграции.

Осуществление такого грандиозного проекта, как построение качественно нового интеграционного сообщества в рамках Европейского Союза, выявило взаимосвязь и взаимовлияние всех происходящих в нем процессов, в том числе – аспектов «расширения» и «углубления», а также важную роль социального фактора, социальной политики для ускорения экономической и политической интеграции. Анализ развития социального измерения Европейского Союза и процесса социальной интеграции позволил отказаться от ограниченного взгляда на социальную политику и оценивать ее эффективность исходя из наличия концептуально обоснованной стратегии, умения регулировать и прогнозировать ситуацию, программировать социальную деятельность. Отмечая новые сферы социальной политики ЕС, следует иметь в виду, что наилучшим образом она реализуется через поэтапную, корректируемую практику, а также то, что - при всей важности правовой основы - ни одна реформа в социальной сфере не может быть успешной без одобрения большинства граждан. Исходя из этого, ЕС придает большое значение строительству "Европы граждан". Этот лозунг подразумевает контроль общества над интеграционными процессами (прежде всего – в социальной сфере) и активное участие в управлении ими.

Представляется, что и далее будет возрастать роль социального партнерства, станут разнообразнее его формы, шире состав участников. Социальный диалог должен соединить в себе возможности социальных, политических и гражданских сил общества и сыграть важную роль в продвижении к реальному политическому союзу. При удачном сочетании усилий социальных партнеров, осознании своей социальной ответственности каждым из них, и, в первую очередь, бизнесом, институты ЕС могут вывести единую европейскую социальную политику на новые рубежи и воплотить в жизнь положения Европейской социальной модели, связанные с социальной справедливостью и ответственностью, которые к настоящему времени действуют лишь частично.

Высокий уровень социальной защищенности населения ЕС общепризнан. Однако сегодня Союз не огражден от внешних влияний и ощущает воздействие процессов, происходящих в современном мире, в том числе – влияние кризиса мировой экономической системы. Одновременно перед ЕС стоят задачи сохранить традиционные ценности, служащие основой европейской идентичности, и обеспечить новые общественные потребности. Именно поэтому Европейская социальная модель постоянно совершенствуется, отражая новые реалии общественного развития.

Оценивая путь, пройденный ЕС, нельзя не отметить, что формирование социальной политики в ее сегодняшнем виде было сложным процессом, направленным на стабилизацию капиталистической системы через создание надлежащей институциональной и социальной инфраструктуры. Очевидно, что полностью справиться с этой задачей до сих пор не удалось. Реальная социальная политика ЕС еще не соответствует масштабу и характеру современных социальных проблем. Достижение социальной стабильности сопряжено с устранением глубинных причин кризисных явлений.

По мнению автора, можно говорить о существенном влиянии процесса расширения Европейского Союза на формирование единой европейской социальной политики. Однако отдельные расширения Евросоюза внесли различный вклад в процесс трансформации социальной политики ЕС - как по степени влияния, так и по содержательным моментам. Существенное воздействие в рамках первого расширения Европейского Союза на единую европейскую социальную политику оказала Шведская социальная модель - как образец наиболее развитой социально-экономической системы на территории Европы. В рамках второго расширения ЕС наиболее интересной - с точки зрения воздействия на единую европейскую социальную политику - представляется Польская социальная модель, по многим параметрам противоположная Шведской, влияние которой, однако, было весьма ограниченным, если не сказать - ничтожным. Румыния и Болгария, в свою очередь, не оказали фактически никакого влияния на процесс трансформации общеевропейской социальной политики.

Прогнозы относительно путей развития единой социальной политики ЕС в условиях кризиса мировой экономики и трудностей с ратификацией Лиссабонского договора делать нелегко. Однако, анализируя возможности сближения социальных институтов отдельных стран, претендующих на сегодняшний момент на членство в ЕС, можно сделать прогноз о невозможности включения в единое европейское социальное пространство Турции - в силу наличия кардинальных различий в социальных моделях. С другой стороны, возможное присоединение Хорватии (и даже Македонии) к ЕС не сможет оказать сколь либо существенного влияния на процесс выработки и реализации единой европейской социальной политики, ибо Хорватская социальная модель типологически близка к Польской (а Македонская – к Болгарской).

По мнению автора, следует учитывать, что в зоне евро уже возник новый «квартет» важнейших направлений экономической политики (валютной, бюджетной, социальной и региональной), а опасность того, что этот «квартет» будет несогласованным, весьма значительна. Хотя проблема влияния аспекта «углубления» интеграции (в том числе – выработки единой европейской социальной политики) на «расширение» многими исследователями относится к не очень существенным факторам, на наш взгляд, данное событие уже во многом определило дальнейшую судьбу Европейского Союза. С одной стороны, курс на расширение должен способствовать укреплению центра интеграционного блока, что, в свою очередь, позволит увеличить финансовую и иную поддержку новым странам-кандидатам. Но, с другой стороны, функционирование Экономического и валютного союза требует серьезных расходов, так что на данном этапе расширение становится сдерживающим фактором. Кроме всего прочего, без ратификации Лиссабонского договора дальнейшее расширение ЕС может просто не состояться. Вероятнее всего, приём новых членов из числа западно-балканских стран будет идти гораздо медленнее, чем это видится сейчас, и займет 10-15 лет. Исключением может стать лишь Хорватия, переговоры с которой - по ситуации на конец 2008 г. - завершены на две трети. Однако переговоры с другим признанным кандидатом – Македонией – еще даже не открывались.

Мы выяснили, что Польша – это наибольшая по территории и численности населения страна региона Центральной и Восточной Европы (как он определяется в ЕС), и государство, служащее связующим звеном между странами Прибалтики и Вышеградской группой, а значит, ключевая страна второго расширения Европейского Союза. В свою очередь, Швеция - это наибольшая по территории и численности населения страна всего

Скандинавского региона и ключевая страна первого расширения Европейского Союза. Сравнение социальных моделей данных европейских стран представляет, таким образом, существенный интерес.

Если Шведскую социальную модель часто именуют «социалистической», то современная Польша взяла курс на полный разрыв со своим действительно социалистическим прошлым. Польская социальная модель отличается от Шведской по многим параметрам, в частности, предполагая наличие у населения католической, а не лютеранской (протестантской) ментальности. У власти новой Польши гораздо чаще оказываются христианские демократы (правые), а не социал-демократы (левые) – как в Швеции. При этом Польская социальная модель до сих пор не смогла оказать серьезного влияния на развитие единой европейской социальной модели, в то время как Шведская социальная модель в конце 90-х гг. XX века существенным образом ускорила продвижение реформ ЕС в социальной сфере.

В приложениях раскрываются аббревиатуры и акронимы, а также приводятся фактические данные, наглядно демонстрирующие наиболее значимые аспекты исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в периодических изданиях, включенных в "Перечень периодических научных изданий, рекомендуемых для публикации научных работ, отражающих основное научное содержание кандидатских и докторских диссертаций"

ВАК РФ:

1. Сергеев А.Е. Социальная политика Европейского Союза на современном этапе: становление и развитие /А.Е. Сергеев // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. - 2009. - № 93. – С. 99-102.

Монографии:

2. Европа: проблемы интеграции и развития. – В 3-х т. – Т.1. – Ч.1. /А.Г. Браницкий, О.А. Колобов, А.Е. Сергеев и др. – Н. Новгород: ИСИ ННГУ, ФЕИ-НН, 2008. – 392 с.
3. Европа: проблемы интеграции и развития. – В 3-х т. – Т.1. – Ч.2. /А.Г. Браницкий, О.А. Колобов, А.Е. Сергеев и др. – Н. Новгород: ИСИ ННГУ, ФЕИ-НН, 2008. – 404 с.
4. Европа: проблемы интеграции и развития. – В 3-х т. – Т.2. /А.Г. Браницкий, О.А. Колобов, А.Е. Сергеев и др. – Н. Новгород: ИСИ ННГУ, ФЕИ-НН, 2008. – 408 с.

Статьи:

5. Сергеев А.Е. Социальные аспекты Европейской интеграции на современном этапе /А.Е. Сергеев // Нижегородский журнал международных исследований. - 2006. – с. 115-120.
6. Сергеев А.Е. Взаимодействие Европейского Союза и России в социальной сфере: предпосылки, современные тенденции, перспективы развития /А.Е. Сергеев // Нижегородский журнал международных исследований. - 2007. – с. 87-94.